

Глава 80: Citigroup

Хуан Сюань спрятал секретный ключ и приказал Ролину позвонить Обри и Дутойту. Ему еле удалось уговорить Гая передать ему формулу. Согласно анализу Ролина, учитывая текущее состояние технологий, найти ингредиенты для таблетки было не сложно. Им нужно было всего несколько простых элементов и органических материалов. Таблетка по составу напоминала совершенно обычные лекарства. Хотя она состояла из множества сложных соединений, которые имели уникальные пространственные требования с точки зрения степени вращения и хиральности. Однако их слишком было много. Самая трудная часть заключалась в том, чтобы сделать таблетку максимально чистой. Это требовало большой точности в сравнении.

Основываясь на информации, предоставленной Ролином, было только несколько компаний, которые могли производить таблетки с такой чистотой. К сожалению, ни одна из них не находилась в Китае. Пока Большая Четвёрка восстанавливала свои силы, США накопили огромное количество ресурсов. Европе же потребовалось около 20 лет, чтобы восстановиться. Хотя они утверждали, что они закончили досрочно, их оценка была неточной, а весь план был ошибкой.

Конечно, пока существует компания, способная производить таблетки, Хуан Сюань был бы доволен. Ему было все равно, в какой стране находится эта компания. Однако он был не единственным, кто занимался фармацевтической промышленностью. Вся семья Хуан была в этом деле. Если он начнёт исследование, он может навлечь на себя проблемы.

Ему ничего не оставалось, кроме как привлечь на помощь профессионалов.

Хуан Сюань, который действительно был сыном своей матери, сразу подумал о Citigroup.

«Ролин, обратитесь к Обри и Дутойту».

«Хорошо».

Консорциум банков был лидером всего рынка капитала. В Соединенных Штатах и Европе банкиры всегда играли огромную роль для бизнесменов. Даже такие бизнесмены, как Рокфеллер или даже Форд, никогда не посмели бы оскорбить таких финансовых гигантов. Конечно, большинство этих бизнесменов сами были одной ногой в банковской сфере.

Если кто-то хочет внедриться в отрасли промышленности США, сначала ему нужно заручиться поддержкой банков. Это было просто: ему нужно было всего-навсего заработать доверие банка, вложив в них свои деньги. Взятие ненужных займов или создание ненужных депозитов имели решающее значение для построения отношений, а также своевременное погашения кредитов улучшили бы доверие банков. В то же время процесс взятия и погашения кредитов способствовал установлению дружеских отношений. Здесь работала та же логика, что и в школе... Одалживание книг у девочек и намеренное использование учебника ... Это были старые школьные методы, которые сработали.

По сравнению с Walmart, который считал экономию своей первоочередной целью, Citigroup был более мощным. Непревзойденные гиганты с Уолл-стрит имели свои уникальные методы. К этим гигантам можно было отнести: Merrill Lynch, Citigroup, J.P. Morgan, Goldman Sachs, Bear Stearns, Chase Manhattan и Morgan Stanley. Эти группы были на вершине рынка капиталистов, образуя небольшую монополию. По словам Маркса, банки были созданы, чтобы усреднить прибыль общества. Самое простое объяснение этого утверждения состояло в том, что банки

искали наименее рискованные способы использовать деньги других, чтобы получить наибольшую прибыль.

Обри и Дутойт были прекрасными представителями этих финансовых групп.

Дутойт прибыл первым. Он взял с собой высокого белого человека. Однако Хуан Сюань больше был заинтересован в разговоре Citigroup. Следовательно, у него не было другого выбора, кроме как попросить их подождать.

Дутойт всё понимал и просто сел. С помощью переводчика он представил своего коллегу: «Г-н Хуан, это доктор Келли. Он специализированный менеджер по работе с UBS Private Wealth Management Company. Мы подготовили для вас список групп, в котором доктор Келли является вторым менеджером», - Дутойт передал передал список имен Хуан Сюаню.

«Хорошо», - Хуан Сюань взял список имен. Он поздоровался с доктором Келли, обменявшись с ним несколькими любезностями. Он был англичанином. Его глаза светились, когда он говорил об экономических проблемах.

В списке было всего восемь имен. В первой пятерке напротив него стояло «Доктор». Все эти фирмы казались могущественными, но Хуан Сюань не собирался увеличивать стоимость своих личных активов; а, следовательно, он не слишком беспокоился об этом списке. Так что он просто убрал список компаний в карман. Сидя напротив Дутойта, он небрежно поднял несколько документов и спросил: «Как прошла последняя поставка?»

«Все прошло гладко, мы собрали более половины».

«Отлично», - Хуан Сюань кивнул. Он продолжил: «Что с Furnas? Я видел ваши планы, но, честно говоря, они слишком сложные. Я бы хотел попросить вас, чтобы вы снова объяснили мне их».

«Да, конечно», - Дутойт повернулся к своему коллеге и сказал: «Доктор Келли очень хорошо знаком с этим. Реорганизация Furnas была выполнена им».

«Ммм?»

Келли поднял глаза из-под очков. Он нервно достал стопку документов из своего чемодана и сказал: «Да, я провел полевое расследование в Furnas. Я нашел пару проблем, которые мы должны решить ...»

«Доктор Келли», - Хуан Сюань перебил его. «У нас не так много времени. Меня интересует только то, была ли эта компания реструктурирована в соответствии с моими инструкциями».

«Да», - Келли было почти 30 лет, но казалось, что он знал, только как общаться со своими наставниками. Заикавшись, он продолжил: «Но я думаю, что реструктуризация компании таким образом является ошибкой. Разделение компании на три части создаст массу проблем. Так говорится в учебнике профессора Дурни».

Хуан Сюань вздохнул, усмехнулся и сказал: «Доктор Келли, доктор Келли?»

«Да!»

«Скажите, вы реструктурировали компанию так, как я вам сказал?»

«У сделал так, но ...»

«Хорошо», - сказал Хуан Сюань, чтобы заставить его замолчать. Он продолжил: «Этого достаточно». Келли почувствовал себя щенком, которого щёлкнули по носу.

Чувствуя напряжённую атмосферу, Дутойт заговорил: «Мистер Хуан, есть другое дело».

«Да», - Хуан Сюань налил ему чашку кофе.

Дутойт достал флешку и положил ее на стол. Он спросил: «Вы знаете Джона Маклиша?»

Хуан Сюань слегка развел руками и ответил: «Нет».

«Вот некоторая информация о его новой компании. Действительно, он талантлив в инвестировании».

Пока Дутойт пытался преподнести Маклиша в лучшем свете, Обри вошел в комнату за дворецким. Он резко добавил: «Он также хорошо проигрывает».

По сравнению с небольшой виллой в Сан-Паулу, которой владел отец Хуан Сюаня, этот дом в Нанкине было действительно огромным. Мало того, что у него был такой газон, о котором мечтали все жители Запада, у него был также задний двор и павильон в китайском стиле. Обри открыто восхищался этим домом.

Следуя за дворецким через коридор Лиги Плюща, он разглядывал окружающее его пространства. Когда он вошёл в гостиную, он услышал имя Маклейша.

Хуан Сюань встал, чтобы поприветствовать его. Он спросил: «Кофе или чай?»

«Кофе, спасибо». Обри сел и спросил Дутойта: «Вы действительно хотите предложить г-ну Хуану инвестировать средства в JWM?»

«А что, какие-то проблемы?»

«Конечно!» - лицо Обри покраснело. Он грубо ответил: «Маклейш прогорел на Уолл-стрит два года назад, а теперь какой-то швейцарский человек предлагает моему клиенту инвестировать деньги в JWM. Я не могу этого допустить».

«Инвестиции Маклейша обычно достойны уважения. Это был несчастный случай».

«Несчастный случай, который стоил 1 000 000 000 долларов США?» - Обри удивленно покачал головой.

Келли присоединился к обсуждению, и все трое мужчин стали спорить по-английски, поэтому Хуан Сюань отказался от попытки понять их.

Он откинулся на диван и спросил Ролина: «О чём они говорят?»

«Должно быть, речь идет о Маклейше, основателе LTCM. Около четырех лет назад его компания имела 25% прибыли в год. Это была самая выгодная из всех хедж-фондов на Уолл-стрит. Бывший председатель Федеральных Резервов находился в его команде. В его команде также был экономист, который выиграл Нобелевскую премию. Им удалось привлечь финансирование в размере 1,25 млрд долларов за два года ».

«А затем они всё потеряли?» - Хуан Сюань угадал это из обсуждения трех мужчин.

«Да, было много причин, но самым большим было то, что финансовые рычаги были слишком высокими. Они контролировали активы на сумму 100 миллиардов долларов с помощью различных финансовых деривативов. Они брали кредиты у банков. В то же время эти контракты проходили через каждый банк на Уолл-стрит. Конечная цифра стала астрономический - в 1 триллион долларов США ».

«Они все потеряли?» - Хуан Сюань был шокирован. 1 трлн. долл. США был почти равен сумме ВВП в 10 крупнейших стран мира.

«Конечно, они потеряли не совсем все это: транзакция была в 1 триллион долларов, но они потеряли всего 10 миллиардов долларов. Этого, однако, было достаточно, чтобы напугать Уолл-стрит. Компания влияла на прибыль почти всех на Уолл-стрит - до 1 триллиона долларов. Если бы банки не сотрудничали с ними, они могли бы потерять до 100 миллиардов долларов ».

Пока Хуан Сюань пытался прийти в себя, Обри начал объяснять ему.

Казалось, что это было всего лишь выдумкой, но это произошло на самом деле. то казалось типичной американской историей.

Хедж-фонды Джона Маклейша выглядели многообещающе. Они должны были стать частью легенд Уолл-стрит. Позже, почти все люди думали, что ему это удалось. Однако, столкнувшись с последствиями долгового кризиса в России, долгосрочный фонд капитала понес убытки. В худший день они потеряли 540 миллионов долларов. Уолл-стрит застали врасплох. За последние дни кризиса долгосрочный фонд капитала составлял всего 1 миллиард долларов. Тем не менее, они продолжали управлять активами на сумму 100 миллиардов долларов за счет финансовых рычагов. Банки держали средства открытыми при условии, что они не понесут убытки ниже 1%. В то время кризис угрожал смести весь Уолл-стрит. В конце концов, Федеральному Резерву и крупным банкам с Уолл-стрит пришлось вмешаться.

В то же время, пока большинство китайцев наблюдали за молниеносным Клинтонном и внимательно слушали слова Левинского, волнение пришло и ушло.

По сей день Маклейш пытался проверить свою теорию - или его двух партнеров. Поэтому он снова привлекал средства крупных банков и богатых инвесторов. Когда Дутойт нашел UBS, он был уверен, что Хуан Сюань захочет вложить свои деньги в такое рискованное дело в обмен на огромную прибыль.

Хуан Сюань не собирался поддерживать ни Дутойта, ни с Обри. Вместо этого он спросил Келли: «Доктор, не могли бы вы объяснить мне, что такое хедж-фонды?»

«О, конечно», - нервно ответил Келли. «Теоретически, хедж-фонды не существуют по законам ценных бумаг. Однако на самом деле хедж-фонды - это фонды, которые формируются как частное товарищество с ограниченной ответственностью. При этом риски огромны. В законном порядке не должно быть более 99 инвесторов, и каждый инвестор не может внести более 1 000 000 долларов США, но если фонд будет расти, максимальное число инвесторов возрастет до 500. Однако каждый инвестор должен внести не менее 5 000 000 долларов США ».

«Но как это работает?»

Келли протёр очки и продолжил: «Они использует концепцию ставок для одного и того же человека, выигрывающего и проигрывающего. Таким образом, риски сводятся к минимуму. Проще говоря, это предполагает продажу завышенных акций или фьючерсов и покупку недооцененных финансовых продуктов».

«Тогда как заработать на этом?»

«Позвольте мне объяснить: допустим, что я продаю легкую сырую нефть в августе на 1 млрд долларов США и покупаю легкую сырую нефть в декабре на 1 млрд долларов. Если цены на нефть повысятся, по сравнению с ценой в декабре и августе, я получу прибыль. В непрофессиональных условиях нас беспокоит разница в цене, а не абсолютные цифры. Таким образом, мы минимизируем риск. В то же время мы используем этот рычаг для работы, увеличивая объём средств в десять раз, по сравнению с теми, которые у нас есть. Доход будет значительным».

Хуан Сюань пожал плечами и спросил: «Можем ли мы так заработать деньги?»

«Мы также можем потерять деньги, - ответил Обри. «Г-н Хуан, если вы заинтересованы в инвестировании в хедж-фонды, я могу рекомендовать вам несколько авторитетных управляющих хедж-фондов, таких как г-н Сорос. Маклейш - не лучший выбор».

«Нет ничего плохого в моделях профессора Мертона и профессора Скоулза. Это была случайность», - возразил Келли.

Хуан Сюань спросил: «Кто они?»

Келли долго собирался с мыслями, но всё ещё не знал, как объяснить. Дутойт прервал его : «Они лауреаты Нобелевской премии по экономике».

Все это звучало впечатляюще, но Хуан Сюань улыбнулся и, взглянув на покрасневшее лицо Обри, сказал: «Мы можем обсудить это позже. Сегодня я собрал вас здесь, потому что мне нужна ваша помощь».

«Конечно». Банкам обычно приходилось помогать своим крупным клиентам в вопросах, не связанных с бизнесом. Хотя это не было явно прописано в контракте, все знали, что банки, которые могут помочь своим клиентам заработать больше денег и получить связи с большим количеством людей, становятся более популярными. Другими словами, мощные компании привлекали богатых клиентов.

Хуан Сюань продолжил: «Я хочу инвестировать деньги в медицинское научно-исследовательское учреждение или биотехнологическую компанию. Я хочу, чтобы у этой компании были передовые биологические агенты. У вас есть какие-то рекомендации?»

«Вы хотите пополнить свои запасы или изготовить собственное лекарство?»

«Я надеюсь провести кое-то исследование и производить в небольших количествах. Я имею в виду очень небольшие количества. Инвестиции не имеют значения».

Обри с извинениями покачал головой и сказаал: «Вы знаете, как американское правительство смотрит на Китай ... Хм ... высокотехнологичная промышленность. Они не очень это одобряют», - очевидно, он думал, что Хуан Сюань хочет присоединиться к медицинской отрасли, так же, как он присоединился к энергетике.

Конечно, они не одобряли. Хуан Сюань улыбнулся, но он понял, что имел в виду Обри.

Дутойт покачал головой и сказал: «Г-н Хуан, инвестиции в высокотехнологичные компании, очень чувствительны ...»

Когда он пересматривал свою формулировку, Хуан Сюань махнул рукой. «Я совсем не собираюсь переносить эту компанию в Китай». Обдумав тщательно свои дальнейшие слова, он продолжил: «Я также не заинтересован в том, чтобы взять на себя какую-либо компанию. Я хочу только получить помощь от медицинских экспертов, инвестируя в компанию».

«Ваш дед?» - реакция Дутоята была быстрой.

«Да».

«Я очень сожалею об этом, но правительство немного усложняет этот процесс».

Хуан Сюань поджал губы и ответил: «Я не собираюсь бросать вызов Вашингтону. Однако, джентльмены, я хочу инвестировать в фармацевтическую компанию. Я хочу получить приоритет для таблеток, выпущенных в ограниченных количествах».

Дутойт невольно нахмурился и сказал: «Мне очень жаль, г-н Хуан. Инвесторы всегда очень быстро инвестируют в новое лекарство. Связь с компанией не поможет вам в этом аспекте».

«Я не думаю, что вы понимаете, что я имею в виду», - проговорил Хуан Сюань, в то время, как его мозг стал работать быстрее. Он солгал: «У меня есть формула. Я хочу изготовить эти таблетки в лучших лабораториях и, предпочтительно, провести клинические испытания».

«На самом деле, нам не нужно инвестировать», - внезапно сказал Келли.

«Продолжайте», - Хуан Сюань все еще находил врачей впечатляющими. Его собственный отец работал очень усердно. Однако ему не удалось добиться титула, потому что мать Хуан Сюань не смогла покинуть страну. К этому дню он был полон сожаления.

«На самом деле, люди более восприимчивы к спонсорству. Если вам нужно использовать медицину только для одного человека, я считаю, что получить это будет легко, предоставив компании достаточно средств».

Дутойт хлопнул в ладоши и сказал: «Это отличная идея. Мы все немного увлеклись раньше».

Очевидно, это произошло из-за спора. Хуан Сюань улыбнулся и спросил: «Какая компания?»

«Может быть, мы можем обратиться за советом к вам. Сколько вы готовы спонсировать?»

«Достаточно, чтобы эта сумма заставила их головы закружиться», - Хуан Сюань встал с дивана. Эти двое были знакомы с его привычками. Дискуссия на сегодня была закончена.